БОМБАРДИРЪ РУДАЧЕНКО.

Въ 1828 году войска наши стояли подъ Турецкою крѣпостію Силистріею; кому она не знакома, Силистрія эта, хоть по наслышкѣ! Въ батареи наши подвезли Турецкія орудія, взятыя въ крѣпости Гирсовѣ; въ томъ числѣ были и мортиры. Генералъ Ротъ приказалъ устроить за ночь мортирную батарею и со свѣтомъ перекинуть въ крѣпость гостинце: признаютъ ли Турки свое же добро? Турки недолго оставались въ долгу: сперва было опѣшали, а потомъ со всѣхъ бастіоновъ крѣпости посыпались ядра, бомбы и гранаты; особенно въ батарею № 14–го ложилось ихъ немало; и молодые солдаты, непривычные къ артиллерійскому огню, то и дѣло оглядывались, когда рвало по близости бомбы и гранаты. Между прочимъ Турецкая пудовая бомба упала прямо въ середку батареи и трубка ея горѣла яркимъ огнемъ. Солдаты отшатнулись и ждали разрыва: кого Богъ помилуетъ, кого нѣтъ. Въ это время бомбардиръ 1–й батарейной

роты 16–й бригады, Демьянъ Рудаченко, подошелъ спокойно къ горящей бомбѣ, ухватилъ ее на руки, подошелъ къ амбразурѣ и выкинулъ бомбу въ ровъ; тамъ ее разорвало и вскинуло черепья на воздухъ. Рудаченко сказалъ солдатамъ: «Кабы вы поменьше зѣвали, да побольше дѣло дѣлали, такъ бы и бѣды у насъ было меньше», и скомандовалъ пушкѣ своей: пли! Вслѣдъ за тѣмъ упала еще въ батарею полупудовая граната. Рудаченко также спокойно выкинулъ ее въ ровъ, и она никого не поранила.

За геройскіе поступки эти Государь Императоръ соизволилъ наградить Рудаченка Георгіевскимъ крестомъ, пожаловалъ чинъ фейерверкера 4–го класса, съ двойнымъ окладомъ жалованья, да подарилъ тысячу рублей.